

А. Б. Пермиловская¹ <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

А. А. Усов² <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания по научной теме «Комплексное исследование формирования и трансформации историко-культурного наследия в этно-социальной динамике Европейского Севера и Арктики», № гос. регистрации – АААА-А18-118012390220-3

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки Архангельской области (конкурс научных проектов «Молодые ученые Поморья») № 17-2019-02а «Традиционное крестьянское жилище как способ адаптации к природным условиям Европейского (Русского) Севера и Арктики»

В статье представлено исследование крестьянского жилища в традиционной культуре Русского Севера и Арктики в XIX – середине XX в. В условиях Севера жилой дом был одним из главных способов освоения природной среды, благодаря его адаптивным возможностям, отраженным в архитектурно-конструктивном устройстве, стало возможным освоение и выживание человека на Севере и в Арктике. В качестве источника исследований использованы эмпирические экспедиционные материалы по Приморскому и Онежскому районам Архангельской области 2002-2019 гг., а также архивные источники Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Архангельской области, Онежского историко-мемориального музея (г. Онега), Музея поморского быта (с. Ворзогоры, Онежский р-н), памятники деревянной архитектуры в музее под открытым небом «Малые Корелы» (Архангельская область). Статья основывается на использовании комплекса методов: системного, культурно-исторического, семиотического, искусствоведческого, этнокультурологического. Исследование опирается на применение авторской методики д-ра культурологии А. Б. Пермиловской по архитектурно-этнографическому обследованию объектов деревянного зодчества и исторических поселений. В результате проведенной работы получены новые данные об особенностях адаптации населения Онежского Поморья к условиям субарктического климата. В качестве «case study» использовано с. Ворзогоры Онежского р-на. По мнению авторов, адаптивные возможности северорусского дома-двора отражены в его архитектурно-конструктивном устройстве, технологии возведения, специфике ориентации в природной среде. Результаты исследования могут быть применены в научной, научно-преподавательской деятельности, формировании экспозиций музеев под открытым небом, реставрации памятников деревянного зодчества, современном сельском домостроении.

Ключевые слова: Русский Север, Арктика, Онежское Поморье, традиционная культура, народная архитектура, культурное наследие, жилище, адаптация.

A. B. Permilovskaya, A. A. Usov

Peasant dwelling as an adaptation mechanism in the organization of living space

The article presents a research of peasant dwelling in the traditional culture of the Russian North and the Arctic in the XIX – mid XX centuries. In the conditions of the North, a dwelling house was one of the main ways of developing the natural environment, thanks to its adaptive capabilities, reflected in the architectural and constructive structure, it was possible to domesticate and survive in the North and in the Arctic. Empirical expedition materials on the Primorsky and Onega districts of the Arkhangelsk region from 2002-2019 were used as a source of research. As well as archival sources of the Scientific and Production Center for the Protection of Monuments of History and Culture (Arkhangelsk), the Onega Historical and Memorial Museum (Onega), the Pomorye Life Museum (v. Vorzogory, Onega District), the monuments of wooden architecture in the open-air museum: «Malye Korely» (Arkhangelsk region) were researched. The article is based on the using of a complex of methods: systemic, cultural-historical, semiotic, art criticism, ethnocultural. The research is based on the use of the author's methodology by Doctor of cultural studies A. B. Permilovskaya on the architectural and ethnographic survey of objects of wooden architecture and historical settlements. As a result of this work, new data were obtained on the peculiarities of adaptation of the population of Onezhskoe Pomorye to the conditions of the subarctic climate. V. Vorzogory, Onega district was used as a «case study». According to the authors, the

adaptive capabilities of the Northern Russian Joined-House and Farm-Yard are reflected in its architectural and constructive device, construction technology, and specific orientation in the natural environment. The area of application of the research results is in the scientific, scientific and teaching activities, the formation of open-air museum expositions, the restoration wooden architecture monuments, modern rural housing construction.

Keywords: Russian North, the Arctic, Onezhskoye Pomorye, traditional culture, traditional architecture, cultural heritage, dwelling, adaptation.

Обширную территорию Европейского Севера обычно называют Русским Севером, или просто Севером. Этот край формировался в тесном контакте с остальными европейскими территориями, поэтому сущность региона правильнее отражает понятие «Европейский Север». Однако оба названия часто употребляются как синонимы. Заселение Севера русскими, в основном выходцами из Новгорода Великого и Ростово-Суздальских земель, началось в XII в. [1; 2].

Арктика с ее сохранившейся историей и культурой являются мировой сокровищницей технологий и практик устойчивого развития. В течение длительного времени здесь проживали народы, развитие которых основывалось на принципах взаимодействия природы и общества в условиях очень хрупких, уязвимых экосистем, на биологически непродуктивной территории. Социокультурное пространство Арктики включает русский народ и десятки малых этносов Севера с их культурой, исторической связью времен, циркумполярной и евразийской цивилизациями, а также арктические артефакты, уникальную деревянную архитектуру; нематериальное наследие: легенды и мифы, образ жизни, менталитет этносов, социокультурную среду [12].

Русские, заселявшие берега Белого и Баренцева морей в XII-XVII вв., выработали особый поморский культурно-хозяйственный тип, основанный на преобладании рыболовства и морской охоты [2]. Так сложился субэтнос поморов, который представляет русский вариант морской культуры в Арктике [12].

Большая площадь, обилие лесов и болот, разветвленная речная сеть и наличие морских побережий предопределили разнообразие рельефа ландшафта и природно-климатических условий северных территорий. Обживая пространство Севера, крестьянин приспосабливался к перепадам температур, особенностям почвы, недостатку солнечного света.

В процессе адаптации человек возводил жилище – один из наиболее существенных и сложных элементов культуры. Жилые постройки представляют собой культурно-бытовой комплекс; они связаны с различными сторонами жизни человека: с природными условиями, пре-

обладающими занятиями и направлением хозяйства, имущественными, классовыми отношениями, семейным укладом, общественными обычаями, традициями, эстетическими представлениями, религиозными верованиями, строительным мастерством. Все это в той или иной степени влияет на тип, размеры, интерьер, декоративное убранство северного дома. С одной стороны, в крестьянском доме сохраняются древние традиции поколений, восходящие к ранним историческим эпохам, с другой – оно подвергается постоянным изменениям и усовершенствованиям [11; 18]. Это и дает большое разнообразие типов крестьянского дома.

Крестьянин строил свой дом прочно, основательно, на века. Так, чтобы жить в нем было тепло, уютно, удобно. Северные деревни располагались там, где были плодородные земли, богатые луга, лес, река или озеро. Крестьянин выбирал наиболее удобное место – достаточно высокое, сухое, освещенное солнцем и защищенное от холодных ветров. Он ставил избу так, чтобы был обеспечен хороший подход и подъезд к дому, а окна жилых помещений были обращены на солнечную сторону – «на лето». В то же время из окон открывался вид на окружающую усадьбу: на амбар, где хранилось все самое ценное и дорогое, на реку с лодочным причалом и на расположенную у самой воды баню [11, с. 161]. Так формировался сельский культурный ландшафт – система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру [8; 14].

К середине XIX в. на Русском Севере сложился вариант крестьянского дома, не встречающийся в других районах России и значительно более совершенный в архитектурно-планировочном и конструктивном решении, отвечающий географическим и климатическим условиям жизни. Северное жилище отличалось большими размерами, обилием жилых помещений в некоторых районах (Подвинье, Мезень, Поважье), богатым резным декором, использованием полихромных росписей для украшения экстерьера и интерьера

дома. Такие дома местные жители называли «хоромами» [13, с. 217-218].

Возводя жилище, человек создает безопасные и комфортные условия существования, закладывает основу своего образа жизни [15; 19; 20]. Изучение традиционного дома как результата адаптации играет важную роль в понимании процессов освоения русскими Северных и Арктических территорий, формирования культурного ландшафта.

По мнению А. К. Булова, «все современные средства, начиная с материалов и кончая теорией, должны быть найдены и освоены в процессе практической работы над жилым домом. Первым сооружением человека было жилище, дом. Из дома вырос форум. Из дома вырос акрополь, из дома вырос погост в Кижях, а не наоборот. С жилища начинается архитектура, с жилища начинается город» [3, с. 23].

Адаптируясь к климатическим условиям Русского Севера, крестьянин в полной мере осваивал местный природно-ресурсный потенциал. Одно из главных богатств Севера – хвойные леса. Местные жители возводили свои жилища из материалов растительного происхождения, используя древесину и кору для каркасов, стен и покрытия крыши. Бесчисленные вариации регулировались культурными предпочтениями, технологиями, условиями окружающей среды, изобилием и диапазоном доступных видов растений.

Выбор конкретного материала в соответствии с особенностями его функционирования в той или иной конструкции, в традиционной культуре всегда продиктован опытом многовековых экспериментов и наблюдений [23, с. 38]. Традиционным материалом строительства народного жилища на Русском Севере было и остается дерево: сосна, лиственница, ель. «Из дерева крестьянин рубил себе избы, строил города, обносил их мощными стенами и оборонительными башнями, возводил церкви и соборы, мастерил почти все, что было ему необходимо, – от сохи до ложки» [10, с. 5].

Не испытывая недостатка в качественной древесине, обладая строительным опытом и плотницким мастерством предшествующих поколений, северный зодчий в процессе адаптации выработал особый тип жилища – комплекс дома-двора. Для крестьянского дома были характерны общие принципы композиционно-планировочной структуры и единые архитектурно-конструктивные элементы, способствовавшие

приспособлению к конкретным природно-климатическим условиям окружающей среды.

В комплексе дома-двора к срубам избы посредством сеней присоединяется большая хозяйственная часть, состоящая из двора для животных (1 этаж) и повети для хранения сена и крупногабаритных орудий сельскохозяйственного труда (2 этаж). Это главное отличие северорусского дома от жилых построек других регионов: вся крестьянская усадьба здесь образует единый архитектурный объем под общей крышей.

В совокупности архитектурно-планировочное решение дома-двора не только обеспечивало комфортные условия для жизни и ведения хозяйства, но и было результатом адаптации местных жителей к природно-климатическим условиям Севера. Так, теплые и холодные клетки были объединены – это позволяло крестьянам вести хозяйство, не покидая помещения, что особенно важно в зимнее время года. Сени являлись тепловым тамбуром, препятствовавшим проникновению холодного воздуха напрямую в избу. Первый этаж (подклет) поднимал избу над влажной, промерзлой почвой, являлся хозяйственным помещением, использовался для хранения продуктов. Высокое крыльцо защищало вход от снежных заносов, маленькие оконные и дверные проемы способствовали сохранению тепла.

Для жилищ Русского Севера характерны региональные отличия, зависящие от плотницких традиций местных жителей. При сохранении общего для всего Севера трехчастного деления дома-двора (изба, сени, двор) народные зодчие выработали различные приемы соединения жилья и двора, такие как «брус», «глаголь», «кошель», «Г-образная связь», «двухрядная связь». Данная типология северного крестьянского жилища к XIX в. обрела свое логическое завершение в конкретных архитектурных формах. Это проявлялось по-разному: от строгого функционального решения построек до совершенных произведений народного зодчества, стоящих на высоком уровне плотницкого мастерства. Хотя перечисленные типы жилых построек и имели границы своего распространения на Севере, это не означало, что их нельзя было встретить на соседних территориях, где они составляли гармоничное целое с местными вариантами крестьянских зданий. Это обусловило богатство архитектурных форм в народном зодчестве, которым всегда отличалась русская северная деревня [11].

Наиболее древний вариант крестьянского жилища, характерный для Русского Севера, может

быть представлен через жилище XVIII в. – так называемую «избу семи государей». Эта ныне утраченная постройка находилась в с. Верховье Онежского уезда на р. Мудьюге (современный Онежский р-н). Изба была построена в 1765 г. и простояла два столетия – период царствования семи русский правителей, что и определило ее название. До утраты памятник был описан этнографом Л. В. Костиковым в 1914 г.: это высокий, просторный двухэтажный дом, крытый двускатной крышей. Жилище состояло из переда – курной избы на высоком подклете. Жилая часть – ассиметричный пятистенник, где пятой поперечной стеной отделено место для приготовления пищи. За избой располагалась клеть, также на подклете, соединенная при помощи сеней с хозяйственным двором. Вся постройка была сложена из мощного соснового леса, ее окладной венец был положен прямо на землю [9, 11].

«Изба семи государей» сохранила ряд архаичных конструктивных и архитектурных деталей: волоковые окна с главного и бокового фасадов, редко встречающийся элемент – ставень волокового окна, косячатые окна-«девятки». Несомненно, это пример одного из древнейших крестьянских жилищ Русского Севера, в строительстве которого использованы традиции прошлых веков, позднее переработанные в новые, более совершенные для народной архитектуры формы.

Комплекс дома-двора, благодаря своим адаптационным свойствам, способствовал выживанию крестьян на территории всего Русского Севера. Однако наиболее важной проблемой приспособления к природно-климатическим условиям видится на южном побережье Белого моря – в Поморье.

Белое море образует четыре больших залива (губы) и множество мелких губ [2]. Его побережье образуют 7 районов или берегов: Терский, Кандалакшский, Карельский, Поморский, Онежский, Летний, Зимний [11, с. 153]. Как и Север в целом, Поморье характеризуется коротким летом и относительно низкими зимними температурами (среднемесячная температура воздуха -13° в январе и 16° в июле) [4], однако климатические особенности отдельных берегов зависят от моря: его розы ветров, теплых и холодных течений.

Российские и зарубежные исследователи относят территорию беломорского побережья к зоне субарктического климата [7; 22]. Кроме того, в настоящее время прибрежные и островные территории Белого моря в Архангельской области отнесены к сухопутной части арктической

зоны РФ [16]. Основные поморские поселения расположены вдоль побережья, в устьях больших и малых рек, впадающих в Белое море. Благодаря особенностям берегового рельефа они находятся на берегу моря или на некотором, иногда значительном, расстоянии от него: от 2-3 км (Сорока, Нюхча) до 10 (Верхняя Золотица) и 45 км (Мезень) [11, с. 153]. Даже для приморских поселений река являлась важным природным и хозяйственным ориентиром. Она была источником пресной воды, транспортным путем в теплое и холодное время года, эстетической доминантой местности. Ориентация домов окнами главных фасадов на реку – один из факторов адаптации в традиционной культуре: крестьянин получал не только обзор природной панорамы, но и мог наблюдать за движением лодок и судов.

Среди ландшафтов побережья Белого моря авторы в данном исследовании выделяют часть Поморского берега от р. Кемь до р. Онеги – Онежское Поморье. Местные обширные пространства заболочены, покрыты сосновыми и еловыми лесами. Именно здесь, на берегу Белого моря, располагается сельское историческое поселение Ворзогоры – на высоком 40-метровом песчаном мысе Онежской губы, на значительном удалении от речных водных артерий, в 15 км от устья р. Онеги и в 4 км от устья р. Нименьги [6]. Подобное расположение оказало влияние на формирование пространственной организации поселения и определило специфику ориентации крестьянских жилищ. Ворзогоры основаны около 400 лет назад. По легенде, сохранившейся в памяти местных жителей, две деревни, Кондратьевская и Яковлевская, из которых состоит село, берут начало от починков братьев Кондратия и Якова: «Они отказались жить в одном доме и поставили избы на удалении» (см.: Полевые материалы А. А. Усова. Отчет по экспедиции в с. Ворзогоры, Онежский район, 2018).

Для Онежского Поморья характерен комплекс дома-двора с типом соединения жилой и хозяйственной частей – «брус». Это пропорциональные четырехстенки на высоком подклете. Изба и хозяйственный двор в таком доме размещаются под одним коньком крыши. Кровли двускатные, в настоящее время стропильные, покрыты шифером (с 60-х гг. XX в.), иногда устроенные прямо поверх старого теса. На старых крышах «по потокам и курицам» тес укладывался в два слоя, его внешний слой обрабатывался в форме желоба, для лучшего оттока воды. На центральном фасаде избы располагается от 3 до 6 окон. Стены руб-

лены из сосновых бревен, нижний окладной венец установлен на прочный фундамент из камней, что особенно важно для устойчивости домов на песчано-суглинистой почве. У части домов повесть со стороны заднего фасада дополнительно поддерживается массивными деревянными столбами. Этот конструктивный прием позволяет производить ремонт хозяйственного двора (например, заменять нижние венцы, не разбирая хозяйственную часть целиком). Наиболее распространенный способ соединения бревен в венцах сруба – «в лапу» или «чистый угол», без выпуска концов. Соединение «в лапу» уступает по своим адаптивным свойствам рубке бревен «в обло» (с остатком на концах), однако имеет и достоинства – такой способ рубки способствует экономии материала и облегчает последующую обшивку сруба.

Среди жилых построек с. Ворзогоры следует отметить дом Э. Н. Мартын (середина (?) – втор. пол. XIX в.) из д. Кондратьевской. Он считается одним из старейших в деревне. Это большой непропорциональный четырехстенок на высоком подклете с типом соединения жилья и хозяйственной части «брус». На главном фасаде располагается по 3 окна на 1 и 2 этажах. Крыша двускатная, покрыта шифером по старому тесу. В конструкции сруба применены типы рубки и «в лапу», и «в обло». Здесь мы можем зафиксировать тип рубки «в обло» с интересной особенностью: для хозяйственной части (повети) использовалось не целое бревно, а половина [16].

Адаптационная функция крестьянского дома с. Ворзогоры также заключается в специфике его ориентации на местности в структуре поселения. Особенно характерно она прослеживается в д. Кондратьевская. В отсутствие реки жилища возводились так, чтобы окна главных фасадов были обращены на юг, «к солнцу», «на лето». Хозяйственный двор, ориентированный на север, возводился со стороны моря и, таким образом, защищал избу от холодного морского ветра.

В центре д. Кондратьевская находится уникальный архитектурный ансамбль-тройник, состоящий из Никольской церкви (1636), Введенской церкви (1793) и колокольни (1862). Храмы доминируют в культурном ландшафте, образуя общественно-сакральный центр поселения. Жилые дома окнами главных фасадов обращены «лицом» к ним.

Не имея ярко выраженных элементов декора, традиционное крестьянское жилище с. Ворзогоры характеризуется лаконичностью пропорций,

строгостью архитектурного облика. В селе нет высоких развитых типов северного крыльца, резных наличников, фигурного оформления коньков-охлупней. Комплекс дома-двора производит впечатление монументальности, аскетичности, защищенности в холодном северном климате. Через архитектуру, конструкцию и особенности ориентации на местности крестьянские дома адаптированы к природно-климатическим условиям Севера и Арктики, формируя неповторимый культурный ландшафт Онежского Поморья.

Анализ архитектуры северного дома и его типологических особенностей указывает на общность художественных и строительных традиций, лежащих в основе жилых построек всех типов. В качестве модуля формирования жилого комплекса послужил обычный четырехстенный сруб.

Архитектура – среда, в которой человек существует, которая противостоит природе и связывает человека с природой. Но в то же время архитектурное пространство человек создает, чтобы жить, и оставляет потомкам в наследство, как улитка раковину, иногда жемчужную. Народное зодчество Севера – целая россыпь жемчужных раковин, отразивших все многообразие и богатство традиционной крестьянской культуры [11, с. 163].

«Страной зодчих» называл Русский Север ученый и художник академик И. Э. Грабарь. Эта метафора точно характеризует высокую крестьянскую строительную культуру. Архитектурная одаренность русского народа выразилась в выработанных поколениями северных зодчих соизмеримости пропорций, понимании силуэта, в декоративном инстинкте, изобретательности форм.

Следуя за мыслью много сделавшего для открытия и изучения северного деревянного зодчества И. Э. Грабаря о том, «чутье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт, изобретательность форм – словом, все архитектурные добродетели встречаются на протяжении русской истории так постоянно и повсеместно, что наводят на мысль о совершенно исключительной архитектурной одаренности русского народа» [5, с. 4-11], можно с уверенностью перевести понятие «русский плотник» в категорию «русский зодчий» [21].

Библиографический список

1. Бернштам, Т. А. Народная культура Поморья [Текст] / Т. А. Бернштам. – М. : ОГИ, 2009. – 432 с.
2. Бернштам, Т. А. Поморья. Формирование группы и система хозяйства [Текст] / Т. А. Бернштам ; под

ред. К. В. Чистова. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 173 с.

3. Буров, А. К. Об архитектуре [Текст] / А. К. Буров. – М. : Госстройиздат, 1960. – 148 с.

4. Гидрометцентр России. Климат городов мира: ежемесячные данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://meteoinfo.ru/climatecities> (Дата обращения : 14.06.2019)

5. Грабарь, И. Э. История русского искусства [Текст] : в 6 т. – Т. 1. Архитектура. До-петровская эпоха / И. Э. Грабарь. – М. : И. Кнебель, 1910. – 508 с.

6. Жигальцова, Т. В. Село Ворзогоры – историческое поселение Онежского Поморья, Арктической зоны РФ [Текст] / Т. В. Жигальцова // Человек и культура. – 2018. – № 5. – С. 21-31.

7. Жуков, М. А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации [Текст] / М. А. Жуков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (2). – С. 4-20.

8. Калуцков, В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения [Текст] / В. Н. Калуцков. – М. : МГУ, 2000. – 94 с.

9. Костилов, Л. В. Изба семи государей [Текст] / Л. В. Костилов // Материалы по этнографии России. – Петроград, 1914. – Т. 2. – С. 1-11.

10. Ополовников, А. В. Русский Север [Текст] / А. В. Ополовников. – М. : Стройиздат, 1977. – 255 с.

11. Пермиловская, А. Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века) [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск, 2005. – 312 с.

12. Пермиловская, А. Б. Культурное пространство Русской Арктики [Текст] / А. Б. Пермиловская // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 362-365.

13. Пермиловская, А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Екатеринбург : УрО РАН; Архангельск : Правда Севера ; Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. – 608 с.

14. Пермиловская, А. Б. Русский Север как особая территория наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская – Архангельск : ОАО «ИПП «Правда Севера»; Екатеринбург : УрО РАН, 2010. – 552 с.

15. Прохоренко, А. И., Денисов П. Н. Русский рубленый дом : Вчера и сегодня [Текст] / А. И. Прохоренко, П. Н. Денисов. – СПб. : Китеж, 1993. – 84 с.

16. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=10>

17. 2349446 (Дата обращения : 14.06.2019).

18. Усов А. А. Традиционное крестьянское жилище в культурном ландшафте Онежского Поморья (на примере с. Ворзогоры) [Текст] / А. А. Усов // Культура и искусство. – 2019. – № 5. – С. 31-41. Чижикина

Л. Н. Изучение сельского жилища восточных славян [Текст] / Л. Н. Чижикина // Советская этнография. – 1976. – № 4. – С. 27-41.

19. Gil Crespo I. J., Barbero Barrera M. M., Maldonado Ramos L. Climatic analysis methodology of vernacular architecture // Vernacular Architecture: Towards a Sustainable Future – Mileto, Vegas, Garcia Soriano & Cristini (Eds). – London : Taylor & Francis Group, 2015. – P. 327-332.

20. Heywood F. Adaptation: Altering the House to Restore the Home // Housing Studies. – 2005. – Issue 4. – P. 531-547. Permilovskaya A. B. Construction Traditions and Ritual of the Northern Wooden Architecture // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2019. – Vol. 58. – P. 150-158.

21. Souch C. The Influence of Climate Building Design and Materials // Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet. – London : Thames & Hudson, 2017. – P. 28.

22. William Milliken. Plants in the Built Environment // Habitat : Vernacular Architecture for a Changing Planet. – London : Thames & Hudson, 2017. – P. 38-41.

Reference List

1. Bernshtam, T. A. Narodnaja kul'tura Pomor'ja = National culture of Pomorye [Tekst] / T. A. Bernshtam. – М. : OGI, 2009. – 432 s.

2. Bernshtam, T. A. Pomorye. Formirovanie gruppy i sistema hozjajstva = Pomors. Group formation and a farm system [Tekst] / T. A. Bernshtam ; pod red. K. V. Chistova. – L. : Nauka, Leningradskoe otd-nie, 1978. – 173 s.

3. Burov, A. K. Ob arhitekture = About architecture [Tekst] / A. K. Burov. – М. : Gosstrojizdat, 1960. – 148 s.

4. Gidrometcentr Rossii. Klimat gorodov mira: ezhe mesjachnye dannye = Russia's Weather Service. Climate of the world's cities: monthly dData [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://meteoinfo.ru/climatecities> (Data obrashhenija : 14.06.2019)

5. Grabar', I. Je. Istorija russkogo iskusstva = History of the Russian art [Tekst] : v 6 t. – Т. 1. Arhitektura. Dopetrovskaja jepoha / I. Je. Grabar'. – М. : I. Knebel', 1910. – 508 s.

6. Zhigal'cova, T. V. Selo Vorzogory – istoricheskoe poselenie Onezhskogo Pomor'ja, Arkticheskoy zony RF = Vorzogory Village is a historic settlement of Onega Pomorye, the Arctic zone of the Russian Federation [Tekst] / T. V. Zhigal'cova // Chelovek i kul'tura. – 2018. – № 5. – С. 21-31.

7. Zhukov, M. A. Metodologicheskie i metodicheskie problemy vydelenija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii = Methodological and methodical problems in the allocation of the Arctic zone of the Russian Federation [Tekst] / M. A. Zhukov // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2014. – № 1 (2). – S. 4-20.

8. Kaluckov, V. N. Osnovy jetnokul'turnogo landshaftovedenija = Foundations of ethnocultural landscape

science [Tekst] / V. N. Kaluckov. – M. : MGU, 2000. – 94 s.

9. Kostikov, L. V. Izba semi gosudarej = A log hut of seven sovereigns [Tekst] / L. V. Kostikov // Materialy po jetnografii Rossii. – Petrograd, 1914. – T. 2. – S. 1-11.

10. Opolovnikov, A. V. Russkij Sever = Russian North [Tekst] / A. V. Opolovnikov. – M. : Strojizdat, 1977. – 255 s.

11. Permilovskaja, A. B. Krest'janskij dom v kul'ture Russkogo Severa (XIX – nachalo XX veka) = Peasant house in the culture of the Russian North (the XIX – the beginning of the XX century) [Tekst] / A. B. Permilovskaja. – Arhangel'sk, 2005. – 312 c.

12. Permilovskaja, A. B. Kul'turnoe prostranstvo Russkoj Arktiki = Cultural space of the Russian Arctic [Tekst] / A. B. Permilovskaja // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2015. – № 3. – S. 362-365.

13. Permilovskaja, A. B. Kul'turnye smysly narodnoj arhitektury Russkogo Severa = Cultural meanings of folk architecture of the Russian North [Tekst] / A. B. Permilovskaja. – Ekaterinburg : UrO RAN; Arhangel'sk : Pravda Severa ; Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. – 608 s.

14. Permilovskaja, A. B. Russkij Sever kak osobaja territorija nasledija = Russian North as a special heritage territory [Tekst] / A. B. Permilovskaja – Arhangel'sk : OAO «IPP «Pravda Severa»; Ekaterinburg : UrO RAN, 2010. – 552 s.

15. Prohorenko, A. I., Denisov P. N. Russkij rublenyj dom : Vchera i segodnja = Russian log house: Yesterday and today [Tekst] / A. I. Prohorenko, P. N. Denisov. – SPb. : Kitez, 1993. – 84 s.

16. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 N 296 «O suhoputnyh territorijah Arktičeskoj zony Rossijskoj Federacii» = Decree of the President of the Russian Federa-

tion No. 296 dated from 02.05.2014 «On Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102349446> (Data obrashhenija : 14.06.2019).

17. Usov A. A. Tradicionnoe krest'janskoe zhilishhe v kul'turnom landshafte Onezhskogo Pomor'ja (na primere s. Vorzogory) = Traditional peasant dwelling in the cultural landscape of Onega Pomorie (on the example of Vorzogory village) [Tekst] / A. A. Usov // Kul'tura i iskusstvo. – 2019. – № 5. – S. 31-41. Chizhikova L. N. Izuchenie sel'skogo zhilishha vostochnyh slavjan [Tekst] / L. N. Chizhikova // Sovetskaja jetnografija. – 1976. – № 4. – S. 27-41.

18. Gil Crespo I. J., Barbero Barrera M. M., Maldonado Ramos L. Climatic analysis methodology of vernacular architecture // Vernacular Architecture: Towards a Sustainable Future – Mileto, Vegas, Garcia Soriano & Cristini (Eds). – London : Taylor & Francis Group, 2015. – P. 327-332.

19. Heywood F. Adaptation: Altering the House to Restore the Home // Housing Studies. – 2005. – Issue 4. – P. 531-547. Permilovskaja A. B. Construction Traditions and Ritual of the Northern Wooden Architecture // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta Istoriya – Tomsk State University Journal of History. – 2019. – Vol. 58. – P. 150-158.

20. Souch C. The Influence of Climate Building Design and Materials // Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet. – London : Thames & Hudson, 2017. – P. 28.

21. William Milliken. Plants in the Built Environment // Habitat : Vernacular Architecture for a Changing Planet. – London : Thames & Hudson, 2017. – P. 38-41.